

СЕВЕР
& НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ **2/2019**
РЫНОК
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

0+

ISSN 2220-802X

2/2019 (64)
основан в 1998 г.

&

СЕВЕР

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

РЫНОК

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Апатиты
2019

СЕВЕР И РЫНОК: формирование экономического порядка № 2 (64) 2019

Научно-информационный журнал

Основан в 1998 году

чл.-корр. РАН Геннадием Павловичем Лузиным

Выходит 4 раза в год.

Учредитель — Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук»

ISSN 2220-802X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-73721 от 21.09.2018

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Редакционная коллегия:

- к. э. н., доц. Башмакова Е. П.;
- к. э. н. Березиков С. А.;
- д. э. н., проф. Васильев А. М.;
- к. э. н., доц. Залкинд Л. О.;
- к. э. н. Иванова Л. В.;
- к. э. н., доц. Кобылинская Г. В.;
- к. э. н., доц. Кондратович Д. Л.;
- д. э. н., проф. Козьменко С. Ю.;
- Павлова С. А. (отв. секретарь);
- к. э. н., доц. Рябова Л. А.;
- д. э. н., проф. Скуфьина Т. П. (зам. главного редактора);
- к. э. н., доц. Торопушина Е. Е.;
- к. э. н., доц. Ульянов М. В.;
- д. э. н. Федосеев С. В. (главный редактор);
- д. э. н., проф. Храпов В. Е.;
- к. т. н., доц. Цукерман В. А.;
- д. э. н., проф. Череповицын А. Е. (зам. главного редактора).

Ответственный редактор номера — к. т. н., доц. В. А. Цукерман

Фото на обложке Жиганова В. Ю.

Адрес редакции: 184209, г. Апатиты Мурманской обл., ул. Ферсмана, 24а
Тел.: 8-81555-79-257
E-mail: pavlova@iep.kolasc.net.ru

Адрес учредителя, издателя и типографии: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», 184209, г. Апатиты, Мурманская обл., ул. Ферсмана, 14

С требованиями к авторам статей и редакционной политикой журнала, а также с архивом номеров можно ознакомиться на сайте журнала по адресу: <http://www.iep.kolasc.net.ru/journal/>.

Позиция редакции необязательно совпадает с мнением автора.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК) с 6 июня 2017 года по группе научных специальностей 08.00.00 «Экономические науки».

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акулов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия)

Ауре Марит, доктор политических наук, Центр гендерных исследований при Арктическом университете Тромсё, старший научный сотрудник Северного научно-исследовательского института (Norut; Тромсё, Норвегия)

Кривовичев Сергей Владимирович, член-корреспондент РАН, председатель ФИЦ «Кольский научный центр РАН» (Апатиты, Россия)

Лажнецов Виталий Николаевич, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КомиНЦ УрО РАН (Сыктывкар, Россия)

Ларичкин Федор Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН» (Апатиты, Россия)

Маслобоев Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, заместитель председателя ФИЦ «Кольский научный центр РАН» по научной работе (Апатиты, Россия)

Мешалкин Валерий Павлович, академик РАН, директор Международного института логистики ресурсосбережения и технологической инноватики (НОЦ) Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева, заведующий кафедрой логистики и экономической информатики (Москва, Россия)

Николаев Анатолий Иванович, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И. В. Тананаева ФИЦ «Кольский научный центр РАН» (Апатиты, Россия)

Нильсен Фруде, доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнеса Университета Нурланда (Буде, Норвегия)

Пилясов Александр Николаевич, доктор географических наук, профессор, генеральный директор АНО «Институт регионального консалтинга», председатель российской секции Европейской ассоциации региональной науки, председатель социально-экономической секции Экспертного совета по Арктике и Антарктике при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ (Москва, Россия)

Расмуссен Расмус Оле, доктор географических наук, старший научный сотрудник Северного центра пространственных исследований Nordregio (Стокгольм, Швеция)

Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

Теннберг Моника, доктор социальных наук, профессор Арктик-центра Университета Лапландии (Рованиemi, Финляндия)

Чжан Ся, кандидат экономических наук, доцент, Институт коммерции университета Датун (г. Датун, провинция Шаньси, Китайская Народная Республика)

Швецов Александр Николаевич, доктор экономических наук, заместитель директора Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (Москва, Россия)

Шпак Алла Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, первый заместитель министра экономического развития Мурманской области
Хейнинен Ласси, доктор политических наук, профессор Университета Лапландии (Рованиemi, Финляндия)

Эспириту Айлин, доктор политических наук, научный сотрудник Баренц-института Арктического университета Норвегии (Киркенес, Норвегия)

Научное издание

Редактор С. А. Шарам

Технический редактор В. Ю. Жиганов

Подписано к печати 28.08.2019. Формат 60x84 1/8.

Дата выхода в свет 21.10.2019

Усл. печ. л. 15,81 Тираж 300 экз. Заказ № 26

Цена свободная

ФГБУН ФИЦ «КНЦ РАН»

184209, г. Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14
naukaprint.ru

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЕ НЕМЦЕВ В СССР И НОВОЙ РОССИИ⁹

В. В. Фаузер

доктор экономических наук, профессор

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Аннотация. Рассматривается история появления немецких колонистов в Российской империи и смена государственной политики — от содействия обживанию южных территорий России, характерной для XVIII–XIX вв., к политике репрессий и эмиграции, начатой в первой половине XX в. Исследуются шесть положений, раскрывающих жизнедеятельность российских немцев в разные исторические периоды. На основе данных переписей населения показывается, что динамика численности российских немцев имеет много общего с изменением численности других народов России (СССР). 1930–1940-е гг. в корне изменили расселение немцев по территории СССР. Проводимая депортация свела к нулю их численность в традиционных местах проживания в пользу Сибири, Казахстана и Средней Азии, изменила расселение немцев среди субъектов Российской Федерации. В отличие от большинства российских этносов, основным фактором уменьшения численности российских немцев начиная с 1990-х гг. является иммиграция. Отдельный раздел статьи посвящен немцам, проживающим на Севере России и в Республике Коми. На их примере показаны периоды роста и сокращения численности немцев, раскрыты причины и факторы, определяющие демографические процессы. Материалы социологического опроса, проведенного в Республике Коми в 2013 г. среди студентов, показали, что пятая часть немецкой молодежи не планирует дальнейшую жизнь в Российской Федерации. На решение об эмиграции в равной степени влияют материальные и социальные факторы/причины. В качестве причин отъезда были названы две из предложенных семи: отсутствие возможности найти достойную работу — 50 % и желание вернуться на родину, к родителям, родственникам — 50 %.

Ключевые слова: Россия, Германия, расселение немцев, принудительные миграции, иммиграция.

DYNAMICS OF NUMBER AND RESETTLEMENT OF GERMANS IN THE USSR AND NEW RUSSIA

V. V. Fauzer

Doctor of Economics, Professor

Institute of socio-economic and energy problems of the North,
Komi SC, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktывkar

Abstract. The article discusses the history of the appearance of German colonists in the Russian Empire, the change of policy from helping the Russian southern territories, characteristic of the XVIII–XIX centuries to the policy of repression and emigration, started in the first half of the XX century. Six provisions are explored, revealing the livelihoods of Russian Germans in different historical periods. The census shows the dynamics of the Russian Germans number, this has much in common with the dynamics of the number of other Russian peoples (USSR). German resettlement radically changed across the USSR territory in the 1930–1940s. The ongoing deportation reduced their numbers to almost zero in the traditional residence in favor of Siberia, Kazakhstan and Central Asia, changed the German settlement among the regions in the Russian Federation. The main factor in reducing the Russian Germans number since the 1990s has been immigration compared to most Russian ethnic groups. A separate section in the article is devoted to the Germans living in the Russian North. Using the example of Germans from Komi, the article shows periods of growth and reduction in the Germans number, reveals the causes and factors that determine demographic processes. The sociological materials conducted among Komi students in 2013 showed that a fifth of German youth do not plan to live in the future in the Russian Federation. The decision to move is equally affected by material and social factors/causes. Two of the proposed seven reasons were indicated as reasons for departure: lack of opportunities to find a decent job — 50 %, and the remaining the desire to return to their homeland, to parents, relatives — 50 %.

Keywords: Russia, Germany, German resettlement, forced migration, immigration.

⁹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России», № 18-010-00509, 2018-2020 гг.

Введение

Для XVIII в. приглашение в Россию иностранных ученых, военных, дипломатов, деятелей искусства, в том числе из Германии (что не удивительно, если учесть, что правящая династия Романовых, начиная с Петра III, имела преимущественно германское происхождение), являлось рядовым событием. Особенно масштабным в XVIII в. было привлечение по инициативе Екатерины II немецких крестьян (так называемых колонистов) на свободные земли Поволжья и Украины [1, с. 39–40].

А. Приб в своих работах указывает на ряд интересных фактов: «...к концу XIX в. территория, на которой раскинулись немецкие колонии, занимала около 3 млн км². По своей же протяженности от Петербурга до Кавказа это было 2,5 тыс. км и от Волыни до Сибирских колоний 4 тыс. км. По официальным данным, за время переселения в Россию въехало 100 тыс. семей. Это примерно 300–400 тыс. человек. К концу XIX в. за счет естественного прироста численность населения колоний составляла уже 1,7 млн человек. То есть численность населения увеличилась в 4 раза. В среднем в каждой колонистской семье было по 8 детей» [2, с. 14, 82].

Однако в конце XIX — начале XX в. политика по отношению к немцам-колонистам стала резко меняться. Особенно трагичными для российских немцев стали 1930–1940-е гг. Лица немецкой национальности подверглись депортации, были мобилизованы в трудовую армию, выселены на спецпоселения. Согласно Постановлению СНК СССР и ВКП (б) от 26 августа 1941 г., из Республики немцев Поволжья и из Саратовской и Сталинградской областей были выселены 479 841 человек в следующие края и области: Красноярский край — 75 тыс., Алтайский край — 95 тыс., Омская обл. — 85 тыс., Новосибирская обл. — 100 тыс. и Казахская ССР — 125 тыс. человек. Это было самое масштабное переселение/выселение. Потом вышел еще ряд постановлений о дальнейшей депортации немцев [3, с. 7, 16–50].

Обзор зарубежной литературы по сталинским репрессиям сделан в работе [4, с. 65–88]. Механизм репрессий, чистки 1936–1938 гг., история ГУЛАГа и спецпоселений, характер и жертвы сталинских репрессий, региональные проявления «Большого террора» достаточно подробно изложены иностранными учеными [5–13].

Цель статьи — объяснить динамику численности российских немцев, особенности их расселения по республикам Союза ССР (регионам Российской Федерации) в разные исторические периоды.

Для достижения цели ставится задача раскрыть шесть положений/тезисов:

- динамика численности российских немцев имеет много общего с изменением численности других народов России (СССР);
- довоенный период в корне изменил расселение немцев по территории СССР, проводимая депортация свела к нулю их численность в традиционных местах проживания в пользу Казахстана и Средней Азии;
- принудительные миграции изменили расселение немцев среди субъектов Российской Федерации в пользу Севера и Сибири;
- немцы на Севере России;
- основным фактором уменьшения численности российских немцев начиная с 1990-х гг. является иммиграция;
- собирается ли немецкая молодежь жить и работать в Российской Федерации?

Настоящая статья является логическим итогом ранее опубликованных работ [14, 15], их обобщением и логическим завершением.

Динамика численности и расселение немцев по территории СССР и современной России: шесть тезисов

Тезис первый: динамика численности российских немцев имеет много общего с динамикой численности других народов СССР и России. Изменение численности населения страны в целом, отдельных ее регионов и большинства этносов имеет много общего, условно информацию об этом можно разбить на два периода: первый — это период роста численности населения до начала 1990-х гг. и второй — период сокращения численности населения. В подтверждение приведем динамику численности населения основных этносов и немцев, проживающих в Российской Федерации.

Так, численность русских в 1939 г. составляла 90 306,3 тыс., в 1989 г. — 119 865,9 тыс., в 2010 г. — 111 млн 16,9 тыс. человек. Численность татар в 1939 г. составляла 3901,8 тыс. человек, в 1989 г. — 5522,1 тыс., а в 2010 г. — 5310,6 тыс. человек. Численность украинцев в 1939 г. составляла 3359,2 тыс., в 1989 г. — 4362,9 тыс. человек, а к 2010 г. сократилась до 1928,0 тыс. человек. Численность чувашей

в 1939 г. составляла 1346,5 тыс., 1989 г. — 1773,6 тыс. человек, а в 2010 г. — 1435,9 тыс. человек. Белорусов в 1939 г. было 458,7 тыс. человек. До 1989 г. численность белорусов, как и других этносов, росла и составила 1206,2 тыс. человек, но в постсоветский период их численность резко сократилась и к 2010 г. составила 521,4 тыс. человек. Численность интересующей нас группы, т. е. российских немцев, в целом по СССР все годы имела положительную динамику: 1939 г. — 1427 тыс., 1989 г. — 2039 тыс. человек. По России численность немцев до 1989 г. имела разнонаправленную динамику, а затем резкое ее уменьшение. В 1939 г. она составляла 862,5 тыс., в 1959 г. — 820,0 тыс., в 1989 г. — 842,3 тыс., 2010 г. — 394,1 тыс. человек.

Тезис второй: довоенный период в корне изменил расселение немцев по территории СССР. Проводимая депортация уменьшила их численность в традиционных местах проживания в пользу Казахстана и Средней Азии. В 1935 г. немцы СССР были поставлены на специальный учет. Первым массовым преследованием немецкой диаспоры в СССР следует считать насильственную депортацию немцев из западной приграничной зоны в малопригодные для проживания районы Сибири и Казахстана в 1935–1936 гг. [2, с. 137]. В СССР тотальной депортации были подвергнуты десять народов, в том числе и немцы. Депортационная политика СССР была тесно связана с общей политикой принудительного труда [16, с. 8].

В 1939 г. основная часть немцев проживала: в РСФСР — 862,5 тыс. человек (60,4 %) и Украинской ССР — 392,5 тыс. человек (27,5 %). Можно выделить Казахстан, где проживало 92,6 тыс. человек (6,5 %), на долю других республик приходилось всего 5,6 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности немцев* в национальном составе населения республик Союза ССР, 1939–1989 гг., чел.

Союзная республика	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Казахская	92571	659751	839649	900207	957518
РСФСР	862504	820016	761888	790762	842295
Киргизская	11741	39915	89834	101057	101309
Узбекская	10049	17958	52419	39517	39809
Украинская	392458	23243	29871	34139	37849
Таджикская	2022	32588	37712	38853	32671
Молдавская	—	3843	9399	11374	7335
Туркменская	3346	3647	4298	4561	4434
Латвийская	—	1609	5413	3299	3783
Белорусская	8448	1220	1994	2451	3517
Эстонская	—	670	7850	3944	3466
Литовская	—	11166	1904	2616	2058
Грузинская	20527	2259	2317	2053	1546
Азербайджанская	23133	1492	1361	1048	748
Армянская	433	278	408	333	265
СССР, всего	1427232	1619655	1846317	1936214	2038603

* Ранжировано по 1989 г.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» была начата их массовая депортация в Сибирь и Казахстан. Было переселено свыше 400 тыс. человек, по данным Н. Ф. Бугай — 438 280 (или 447 168) человек. Помимо Республики немцев Поволжья, выселение лиц немецкой национальности происходило в ряде других областей. «По данным архива спецпоселений НКВД СССР, в 1941 г. — первой половине 1942 г. было доставлено на восток страны в 344 эшелонах 1 084 828 немцев, а всего в 1941–1942 гг. было переселено 1 209 430 немцев» [17, с. 173, 175].

Следствием политики депортации стало то, что территориальное расселение немцев изменилось коренным образом. Россия перестала быть их основным местом жительства. Так, в 1939 г. в России проживало 60,4 % немцев от общей их численности, в 1959 г. их доля снизилась на 9,8 п. п.,

составив 50,6 %. За последующее десятилетие доля российских немцев также продолжала снижаться и в 1970 г. составила 41,3 %. В 1979 г. их было уже 40,8 %, а на период распада СССР в 1989 г. — 41,3 %. Наиболее значимым сокращением численности немцев было в УССР: 1939 г. — 392,5 тыс., 1959 г. — 23,2 тыс. человек, почти в 17 раз (!).

Подверглось депортации и немецкое население республик Кавказа. Постановлением ГКО 744сс от 8 октября 1941 г. было принято решение: немцев, проживающих в Грузинской ССР — 23 580 человек, Азербайджанской ССР — 22 741 человек и Армянской ССР — 212 человек, переселить в Казахскую ССР [18].

Это привело к тому, что с 1939 по 1959 гг. численность немцев увеличилась в Казахской ССР с 92,6 до 659,8 тыс. (в 7,1 раза), в Киргизской ССР — с 11,7 до 39,9 тыс., в Таджикской ССР — с 2,0 до 32,6 тыс. человек. В целом можно отметить, что в Белоруссии, Украине, Молдавии с 1939 по 1989 гг. доля немецкого населения уменьшилась с 28,1 до 2,4 %, а в республиках Средней Азии, наоборот, увеличилась с 8,4 до 55,7 % (см. табл. 1).

Тезис третий: *принудительные миграции изменили расселение немцев среди субъектов Российской Федерации.* Внутренняя миграция меняет лишь рисунок расселения. Теперь, если допустить, что уровень смертности и рождаемости у российских немцев был во всех субъектах практически одинаков, изменение рисунка их расселения внутри страны всецело определялось внутренней миграцией (депортацией).

Чтобы подтвердить данный тезис были отобраны 9 субъектов, где численность немцев статистически значима.

В 2010 г. в России наиболее представительными были:

Алтайский край — 50 701 (12,9 % в общей численности российских немцев);

Омская обл. — 50 055 (12,7 %);

Новосибирская обл. — 30924 (7,8 %);

Красноярский край — 22 363 (5,7 %);

Челябинская обл. — 18 687 (4,7 %);

Свердловская обл. — 14 914 (3,8 %);

Саратовская обл. — 7579 (1,9 %);

Республика Коми — 5441 (1,4 %);

Тульская обл. — 2718 (0,7 %).

Таблица 2

Динамика численности* немцев
в составе населения отдельных регионов, 1939–2010 гг., чел.

Регионы	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
СССР, всего	1427232	1619655	1846317	2038603	–	–
РСФСР, в т. ч.	862504	820091	761888	842295	597212	394138
Алтайский край	33203	143074	127084	127731	79502	50701
Омская обл.	59832	105728	111807	134199	76334	50055
Новосибирская обл.	8394	78769	67931	61479	47275	30924
Красноярский край	3962	66733	56650	54254	36850	22363
Челябинская обл.	6019	48675	40683	39215	28457	18687
Свердловская обл.	3542	53137	36226	31461	22540	14914
Саратовская обл.	42970	3379	4803	17068	12093	7579
Республика Коми	2617	19805	14647	12866	9246	5441
Тульская обл.	3208	12928	8873	7049	4689	2718
Всего по 9 регионам	163747	532228	468704	485322	316986	203382
Доля 9 регионов в общей численности немцев РФ, %	19,0	64,9	61,5	57,6	53,1	51,6

* Ранжировано по 2010 г.

В 1939 г. в них проживало 163 747 немцев, или 19,0 % от их общей численности в России. К 1959 г. численность немцев выросла до 532 228 человек, т. е. в 3,3 раза, а доля увеличилась до 64,9 %. Более чем трехкратное увеличение в данных регионах явилось следствием принудительного переселения из двух союзных республик — Украинской и Белорусской ССР, а также из приграничных

областей России. В межпереписной период (1959–1970 гг.) численность немцев в них уменьшилась на 63 524, составив 468 704 человека, соответственно снизилась и доля до 61,5 %. Для следующих двадцати лет характерен постоянный рост численности немцев: 1989 г. — 485 322 человека, далее она стала постоянно уменьшаться: в 2002 г. — 316 986 человек, а в 2010 г. — лишь 203 382 человека, что составляет 53,1 и 51,6 % соответственно от общей численности немцев России (табл. 2).

Тезис четвертый: немцы на Севере России.

В 1926 г. в России жило более 806,3 тыс. немцев, данный этнос занимал 7-е место в национальном составе населения страны, однако на Севере России их число было невелико — 376 человек, что соответствует 25-му месту. Сравнительный анализ результатов переписей населения 1939 и 1959 гг. позволяет количественно оценить влияние репрессий и депортаций на динамику численности немцев на Севере России. Так, в 1939 г. на Европейском Севере проживало 9465 человек, на Азиатском — 1144, а в целом — 10 609 человек, что составляло 0,34 % всего населения Севера, или в 2 раза меньше, чем по России (0,79 %). К 1959 г. (в результате принудительных миграций) численность немцев увеличилась до 33 674, или в 3,2 раза, а доля в национальном составе — в 1,9 раза и приблизилась к российскому уровню. По численности немцы с 14-й позиции поднялись на 10-ю, опередив чукчей, ненцев, хантов, эвенков, финнов, мордву, но уступив корейцам и тувинцам.

В последующие годы на Севере России наблюдалась разнонаправленная динамика: снижение численности до 25 585 человек в 1970 г., повышение до 38 171 человек в 1989 г. и постоянное уменьшение в дальнейшем (табл. 3).

Таблица 3

Немцы в национальном составе Европейского (ЕС) и Азиатского Севера (АС) России, 1926–2010 гг.

Год	Численность, чел.				% от указавших национальность				
	Север России	ЕС	в т. ч. Республика Коми	АС	Север России	ЕС	в т. ч. Республика Коми	АС	Справочно Россия
1926	376	315	15	61	0,03	0,03	0,01	0,02	0,80
1939	10609	9465	2617	1144	0,34	0,41	0,82	0,14	0,79
1959	33674	26473	19805	7201	0,64	0,80	2,46	0,37	0,70
1970	25585	18920	14647	6665	0,40	0,49	1,52	0,27	0,59
1979	27879	17238	13339	10641	0,36	0,40	1,20	0,32	0,58
1989	38171	17227	12866	20944	0,39	0,36	1,03	0,43	0,57
2002	28619	12800	9246	15819	0,35	0,32	0,91	0,37	0,42
2010	19232	7504	5441	11728	0,26	0,22	0,64	0,28	0,29

Можно отметить, что немцы в основном проживали на Европейском Севере — 89,2 % в 1939 г. и 61,8 % в 1979 г. Перепись населения 1989 г. зафиксировала перевес числа немцев, проживающих на Азиатском Севере, — 54,9 % и увеличение их доли до 61,0 % в 2010 г. Среди регионов Севера России в 1926 г. Архангельская губерния занимала лидирующее положение по численности немцев, уступив его в 1939 г. Карельской АССР, но в последующие годы, вплоть до 2010 г., больше всего немцев было сконцентрировано в Республике Коми. В 2010 г. 1-е место среди 13 субъектов российского Севера стал занимать Ханты-Мансийский АО — 35,5 % от общей численности немцев.

Всю историю заселения Севера России немцами можно разбить на три самостоятельных периода, положив в основу периодизации причины и применяемые методы. Начало первого периода приходится на конец 1920-х — начало 1930-х гг. с проведением коллективизации и «ликвидации кулачества как класса», т. е. началом государственной политики спецпереселений. При переселениях в 1930-х гг. «партия и правительство предусматривали двоякую цель: взять у деревни дешевые рабочие силы, перераспределив их в промышленность, а за счет конфискации у них движимого и недвижимого имущества и передачи его в коллективную собственность батрацко-средняцким слоям, поддержать хотя бы минимальный уровень производства» [19, с. 132].

Из раскулаченных к концу 1930 г. в целом по стране около 400 тыс. хозяйств было выселено на Европейский Север 40 тыс. человек. В записке председателя ОГПУ Г. Ягоды указано, что к январю 1932 г. в Северном крае было расселено 131 313 человек [20, с. 242]. В большинстве случаев немцы уступали по численности только русским. Так, например, в Коми автономной области в 1932 г.

из 38 902 спецпереселенцев было учтено русских — 35 149, немцев — 2359, татар — 505, чувашей — 265 и др., в школах обучалось 4614 детей спецпереселенцев, в т. ч. русских — 2828, украинцев — 400, немцев — 368, татар — 81 и др. В 1936 г. национальный состав спецпоселенцев претерпел изменения и был таким: русские — 11 954, белорусы — 2549, немцы — 1911, украинцы — 1209, поляки — 361 [21, с. 48]. При этом среди живущих в спецпоселках процентное соотношение немцев к другим национальностям увеличилось с 6,1 % в 1932 г. до 10,3 % в 1936 г. Вероятнее всего, это обусловлено восстановлением в течение 1930-х гг. части спецпереселенцев в гражданских правах, что позволило им покинуть территорию поселений, однако немцам такая возможность не предоставлялась.

По национальному признаку выселение немцев с мест их постоянного проживания продолжалось с 1941 по 1948 гг. В первые годы войны они в основном поступали в составе эвакуированных из прифронтовых районов как «лица враждебной на период войны национальности». На основании распоряжения Совета по эвакуации от 27 августа 1941 г. № 13682-СЭ на предприятиях Наркомлеса СССР предполагалось разместить 95 тыс. человек, в т. ч. в Коми АССР — 18 тыс. человек, и на 25 декабря 1941 г. здесь было размещено эвакуированных трудпереселенцев — 8410, из них немецкой национальности было 2949 человек. В 1940-х гг. немцев выселяли из пограничных районов Прибалтики, Молдавии, Белоруссии и Украины. Отправили на Север и немцев-репатриантов, вывезенных в годы войны в Германию и соседние страны, всего по СССР на спецпоселениях в 1946 г. находилось более 1 млн немцев. На середину 1946 г. в Коми АССР находится 12 924 спецпереселенцев-немцев, в т. ч. мужчин всего насчитывалось 16,9 %, женщин — 41,8 %, детей — 41,3 % [22, с. 21].

Изучение особенностей политики спецпереселений в СССР в 1930–1950-е гг. на примере Коми АССР, как одного из крупных спецпереселенческих регионов Севера (доля немцев, проживавших здесь в 1926 г., составляла 4,0 %, в 1939 г. — 24,7 %, в 1959 г. — 58,8 % от численности немцев Севера), позволяет сделать вывод о том, что именно экономические потребности государства играли приоритетную роль в осуществлении массовых принудительных переселений. Для освоения колоссальных природных ресурсов Севера создавались спецпоселки и лагеря.

Второй период (1960–1990 гг.) характеризуется внутренними перемещениями и началом иммиграции немцев за рубеж. В начале 1960-х гг. они в массовом порядке стали переезжать к родственникам, проживающим вне Севера, и на этническую родину — в Германию или возвращаться в места, откуда были выселены. Численность немцев, находящихся на Севере России, по данным переписи населения 1970 г., уменьшилась на 24,0 % и составила 25 585 человек. Особенно интенсивно покидали немцы Европейский Север, но в дальнейшем их численность стабилизировалась на уровне 17–19 тыс. человек при росте населения Европейского Севера в 1,2 раза в 1989 г. по сравнению с 1970 г. Азиатский Север показывает обратную картину — увеличение численности немцев с 6665 человек в 1970 г. до 20 994 человек в 1989 г., или в 3,1 раза при общем росте в 2,0 раза. Наибольший вклад в изменение численности немцев внесли Ханты-Мансийский (рост в 4,3 раза) и Ямало-Ненецкий (в 4,7 раза) автономные округа, что обуславливается обнаружением и эксплуатацией богатейших запасов нефти и газа.

Таблица 4

Миграционное движение населения Республики Коми, 1997–2017 гг., чел.

Миграция	1997–2002	2003–2007	2008–2012	2013–2017	1997–2017
Прибывшие, всего	138178	80413	96657	164026	479274
в т. ч. из-за пределов России	13642	4477	5560	8167	31846
из них из Германии	131	129	115	90	465
Выбывшие, всего	190517	113169	142300	209003	654989
в т. ч. за пределы России	15798	5274	2669	5935	29676
из них в Германию	2270	1157	224	176	3827
Миграционный прирост/убыль, всего	-52339	-32756	-45643	-44977	-175715
в т. ч. за счет международных передвижений	-2156	-797	2891	2232	2170
из них с Германией	-2139	-1028	-109	-86	-3362
в т. ч. немцы	-1442	-463	-	-	-1905*

* За период 1997–2007 гг.

В 1990-е гг. начинается третий период — отток немцев, связанный исключительно с внешней миграцией. Численность немцев на Севере России уменьшилась почти в 2 раза, и появилась мало изученная тенденция — снижение интенсивности миграционного обмена между регионами Севера России, в частности Республикой Коми, и Германии и возвращение немцев на исконную родину (табл. 4).

Табл. 4 показывает, что в течение последних лет обратный поток в Республику Коми из Германии был немногочисленным, но стабильным. Зато значительно сократился отток немцев и членов их семей в Германию — с 2270 человек за 1997–2002 гг. до 176 человек в 2013–2017 гг. Превышение выбывших в Германию из Республики Коми над прибывшими в 1997–2002 гг. составляло 17,3 раза, а в 2013–2017 гг. — всего 2 раза. В целом видно, что за 1997–2017 гг. в республике миграционный прирост за счет международных передвижений составил 2170 человек, тогда как с Германией наблюдается отрицательное сальдо — 3362 человека.

Тезис пятый: основным фактором уменьшения численности российских немцев начиная с 1990-х гг. является иммиграция. С 1989 по 2010 гг. их количество снизилось на 448 тыс. 157 человек, а доля в многонациональном составе России — с 0,6 до 0,3 %. В настоящее время немцы, проживающие в стране, составляют лишь 46,8 % от показателя 1989 г.

Изменение численности населения зависит от естественного и миграционного движения. Данные переписи населения 2002 и 2010 гг. показывают, что в последней переписи среднее число рожденных детей на 1000 женщин в возрасте 15 лет и более составило 1469, что ниже, чем по переписи населения 2002 г. (1513). Соотношение числа рожденных изменилось незначительно: увеличение на 0,1 п.п. родивших четырех и более детей и на 0,3 п.п. в двух категориях — родивших трех детей и не родивших ни одного ребенка; уменьшение на 0,7 п.п. родивших одного ребенка. При рассмотрении уровня рождаемости немцев видно, что ситуация с рождаемостью у них лучше, о чем свидетельствует более высокий суммарный коэффициент рождаемости — выше в 1,3 раза в 2010 г. и в 1,2 раза в 2002 г., и он имеет тенденцию к повышению от 1,864 человека в 2002 г., до 1,983 в 2010 г. Улучшается соотношение числа рожденных. Уменьшилась доля неродивших с 19,4 % в 2002 г. до 13,3 % в 2010 г., увеличилась доля в 2010 г. по сравнению с 2002 г. родивших двух детей с 33,1 до 39,0 %, трех и более детей — с 24,9 до 25,9 %.

Среди женщин русской национальности среднее число рожденных детей на 1000 женщин уменьшилось с 1446 в 2002 г. до 1405 в 2010 г., что ниже уровня рождаемости как по России в целом, так и у немцев. При этом 1000 еврейских женщин родили всего 1264 ребенка (1264 — 2002 г.), зато цыганских — 2406 (2451 — 2002 г.) и чеченских — 2196 ребенка (2163 — 2002 г.). В Республике Коми — коми женщины родили 1842 ребенка (1869 — 2002 г.), коми-ижемцы — 2124 (2297 — 2002 г.). О достаточно высоком уровне рождаемости у российских немцев можно судить при сравнении их показателей с показателями женщин тех национальностей, которые входят в первую десятку по численности населения (табл. 5).

Таблица 5

Распределение женщин по числу рожденных детей и суммарный коэффициент рождаемости по отдельным национальностям в РФ, 2010 г.

Национальность	Женщины, родившие определенное число детей, %					Суммарный коэффициент рождаемости
	ни одного	1	2	3	4 и более	
Идеальное соотношение при простом воспроизводстве	4,0	10,0	35,0	35,0	16,0	2,1–2,2
Русские	21,0	33,3	35,1	7,7	2,9	1,4
Татары	22,4	23,7	35,8	11,5	6,6	1,6
Украинцы	10,4	29,0	44,4	11,5	4,7	1,7
Башкиры	22,5	20,3	31,8	14,3	11,1	1,8
Чуваши	19,7	21,8	35,2	13,5	9,8	1,8
Чеченцы	31,6	11,8	15,2	15,8	25,6	2,2
Армяне	25,0	19,1	35,3	15,1	5,5	1,6
Аварцы	33,2	12,6	18,7	17,4	18,1	1,9
Мордва	16,4	23,4	39,7	12,2	8,3	1,8
Казахи	25,0	20,0	29,1	13,6	12,3	1,9
Немцы	13,3	21,8	39,0	15,8	10,1	2,0

В России роль ассимиляционных процессов невелика. По данным переписей населения, доля семей (домохозяйств), в которых их члены принадлежат разным национальностям, в 1970 г. составляла 10,7 %, 2002 г. — 17,8 % и в 2010 г. — 11,7 %, на основании чего можно сделать вывод о главенствующей роли иммиграции, прежде всего в Германию, в уменьшении численности российских немцев. За последний межпереписной период отрицательное сальдо миграционного обмена населением с Германией составило 94 495 человек.

Тезис шестой: *пятая часть немецкой молодежи не планирует дальнейшую жизнь в России. На решение о переезде в равной степени влияют материальные и социальные факторы/причины.* Приведем результаты социологического опроса, проведенного в Республике Коми (2013 г.), который выявил миграционные установки немецкой молодежи относительно того, где они собираются жить и работать в дальнейшем.

На вопрос: «Где бы Вы хотели жить, когда завершите учебу?» 33,3 % ответили, что в настоящем месте жительства, 16,7 % — в другом регионе России, 16,7 % — в одной из стран дальнего зарубежья, а 33,3 % еще не решили, где будут жить. При этом 20 % респондентов намерены сделать это в ближайшие пять лет. В качестве причин отъезда были названы две из предложенных семи: отсутствие возможности найти достойную работу — 50 % и желание вернуться на родину, к родителям, родственникам — 50 %. Тем, кто решил мигрировать из республики в ближайшие пять лет, был задан уточняющий вопрос: указать, куда конкретно они собираются переехать. 100 % респондентов дали однозначный ответ: в страны дальнего зарубежья. Также их спросили, как относятся родители, друзья, знакомые и сокурсники к решению уехать из республики. Полученный нами ответ заставляет задуматься, так как все одобрили это решение.

Еще один вопрос представляет интерес: «Хотите ли Вы, чтобы ваши дети и внуки жили и работали в Республике Коми?». На него респонденты ответили так: да — 20 %, варианты «нет» и «еще не определились» — по 40 %. В любом случае видно, что немецкая молодежь, к сожалению, не связывает свое будущее с республикой, а значительная часть и с Россией.

И последний вопрос: «Каково Ваше отношение к тем людям, которые уезжают из страны (на ПМЖ)?»: одобряют их решение — 40 %, затруднились ответить — 40 %, не одобряют — 20 %.

По опросу 2010–2013 гг., проведенному в Оренбургской обл. среди немцев, выяснилось, что 21,34 % опрошенных хотели бы мигрировать на историческую родину. Положительно на вопрос о желании переселиться отвечали как представители молодого поколения, так и люди преклонного возраста. Среди причин указывались следующие: 1) желание вернуться на родину предков; 2) воссоединение с родственниками; 3) улучшение материального положения [23, с. 105].

В заключение можно отметить, что депортации немцев в предвоенный период кардинально изменили характер их расселения. Из Украины, южных и приграничных западных областей России немцы были массово переселены в Казахстан и частично в другие республики Средней Азии. Значительная часть немцев была переселена в Сибирь и на Европейский Север России. Как результат, сегодня большая часть немцев имеет компактный характер расселения, что упрощает работу с ними по всем направлениям. Если отток населения старших возрастов практически прекратился, исчерпав демографический ресурс, то молодежь на распутье. И от того, как они будут себя позиционировать, будут зависеть их миграционные установки. Также необходимо отметить, что потеря работоспособного и законопослушного народа, столь сильного по своей ментальности, станет невозполнимой для России [24, с. 199] и лишь политическая воля руководителей обоих государств — России и Германии — может остановить процесс оттока. Статья представляет научный интерес с точки зрения методических подходов и методологии изучения национальной проблематики — одной из сложнейшей в обществоведении.

Благодарности — Анне Гончаренко, Назару Журавлеву, Марине Терентьевой и Галине Фаузер за помощь в подготовке статьи к печати.

Литература

1. Колесник Н. Т. Особенности социальной идентичности этнических групп в условиях дисперсного проживания (на примере этнической группы «российские немцы») // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2012. № 1. С. 38–43.
2. Приб А. Немецкий вопрос в России как исторический тупик. 2013. 150 с.
3. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. докл. (1940-е годы) / сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н. Ф. Бугая. М.: Готика, 1998. 352 с.

4. Реферативный обзор: новая зарубежная литература по истории сталинских репрессий // История России в современной зарубежной науке: сборник обзоров и рефератов / отв. ред. О. В. Большакова. М., 2011. Ч. 3. С. 65–88.
5. Alexopoulos G. Stalin and the politics of kinship: Practices of collective punishment, 1920s — 1940s. *Comparative studies in soc. a. history*. 2008. No. 50 (1). P. 91–117.
6. Bonwetsch B. Der GULAG und die Frage des Völkermords. *Moderne Zeiten? Krieg, Revolution u. Gewalt im 20. Jh.*, Göttingen. 2006. P. 111–144.
7. Gregory P. R. *Terror by quota: state security from Lenin to Stalin: an archival study*. Stanford (California); New Haven; L.: 2009. Yale univ. press.
8. Jansen M., Petrov N. Mass terror and the court: The Military Collegium of the USSR. *Europe-Asia studies*. 2006. No. 58 (4). P. 589–602.
9. Kuromiya H. Stalin and his era. *Hist. j.* 2007. No. 50 (3). P. 711–724.
10. Kuromiya H. *The voices of the dead: Stalin's great terror in the 1930s*. Yale univ. press., 2007.
11. Naimark N. Revolution, Stalinismus und Genozid // *Aus Politik u. Zeitgeschichte*. 2007. No. 44 (45). P.14–20.
12. Piič M. *Stalin's terror revisited*. Palgrave Macmillan. 2006.
13. Viola L. *The unknown Gulag: The lost world of Stalin's special settlements*. Oxford University Press, 2007.
14. Фаузер В. В. Немцы в Республике Коми до и в годы Великой Отечественной войны // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII Междунар. науч. конф. (21–23 октября 2010 г., г. Москва). М.: МСНК-пресс, 2011. С. 155–162.
15. Фаузер В. В. Российские немцы в Республике Коми: мониторинг ситуации с окружающим миром // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (26–28 августа 2011 г., г. Саратов). М.: МСНК-пресс, 2011. С. 611–626.
16. Сталинские депортации. 1928–1953 / под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М., 2005. 902 с. (Россия. XX век. Документы).
17. Бугай Н. Ф. 40-е годы. Автономию немцев Поволжья ликвидировать // *История СССР*. 1991. № 2. С. 172–180.
18. Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
19. Славко Т. И. Раскулачивание // ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. Франкфурт-на-Майне; М., 1999. С. 129–178.
20. Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1996. С. 242.
21. Игнатова Н. М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. / Ин-т языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 2009. 192 с.
22. Немцы в Республике Коми (страницы истории репрессивной политики) / О. Е. Бондаренко [и др.]. Сыктывкар: Пролог, 1998. 80 с.
23. Толмачева А. Ю. Российские немцы Оренбуржья: установки на миграцию (по материалам этносоциологического исследования) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история»*. 2014. № 2. С. 103–109.
24. Гамм Е. И снова о российских немцах // *Свободная мысль*. 2009. № 11. С. 199–208.

References

1. Kolesnik N. T. Osobnosti social'noj identichnosti etnicheskikh grupp v usloviyah dispersnogo prozhivaniya (na primere etnicheskoy gruppy «rossijskie nemcy») [Features of social identity of ethnic groups in conditions of dispersion of residence (by the example of the ethnic group “Russian Germans”)]. *Vestnik MGOU. Seriya “Psichologicheskie nauki”* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series “Psychological Sciences”], 2012, No. 1, pp. 38–43. (In Russ.).
2. Prib A. *Nemeckij vopros v Rossii kak istoricheskij tupik* [German question in Russia as a historical dead end], 2013, 150 p. (In Russ.).
3. Bugaj N. F. *Mobilizovat' nemcev v rabochie kolonn I. Stalin: Sbornik докладov (1940-e gody)* [To mobilize Germans into working columns. I. Stalin: Collection of reports (1940s)]. Moskva, Gotika, 1998, 352 p. (In Russ.).

4. Referativnyj obzor: novaya zarubezhnaya literatura po istorii stalinskih repressij [Abstract review: a new foreign literature on the history of Stalinist repressions]. *Istoriya Rossii v sovremennoj zarubezhnoj nauke: Sbornik obzorov i referatov* [History of Russia in modern foreign science: Collection of reviews and abstracts]. Moskva, 2011, pp. 65–88. (In Russ.).
5. Alexopoulos G. Stalin and the politics of kinship: Practices of collective punishment, 1920s — 1940s. *Comparative studies in soc. a. history*, 2008, No. 50 (1), pp. 91–117.
6. Bonwetsch, B. Der GULAG und die Frage des Völkermords. *Moderne Zeiten? Krieg, Revolution u. Gewalt im 20. Jh.*, Göttingen, 2006, pp. 111–144.
7. Gregory P. R. *Terror by quota: state security from Lenin to Stalin: an archival study*. Stanford (California); New Haven; L.: Yale univ. press. 2009.
8. Jansen M., Petrov N. Mass terror and the court: The Military Collegium of the USSR. *Europe-Asia studies*, 2006, No. 58 (4), pp. 589–602.
9. Kuromiya H. Stalin and his era. *Hist.*, 2007, No. 50 (3), pp. 711–724.
10. Kuromiya H. *The voices of the dead: Stalin's great terror in the 1930s*. Yale univ. press., 2007.
11. Naimark N. Revolution, Stalinismus und Genozid. *Aus Politik u. Zeitgeschichte*, 2007, No. 44 (45), pp. 14–20.
12. Ilič M. *Stalin's terror revisited*. Palgrave Macmillan, 2006.
13. Viola L. *The unknown Gulag: The lost world of Stalin's special settlements*. Oxford University Press., 2007.
14. Fauzer V. V. Nemcy v Respublike Komi do i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Germans in the Komi Republic before and during the Great Patriotic War]. *Grazhdanskaya identichnost' i vnutrennij mir rossijskih nemcev v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i v istoricheskoy pamyati potomkov: Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (21–23 oktyabrya 2010 g., g. Moskva)* [Civil identity and the inner world of Russian Germans during the Great Patriotic War and in the historical memory of descendants: Materials of the XIII International Scientific Conference (October 21–23, 2010, Moscow)]. Moskva, IUGC Publ., 2011, pp. 155–162. (In Russ.).
15. Fauzer V. V. Rossijskie nemcy v Respublike Komi: monitoring situacii s okružhayushchim mirom [Russian Germans in the Komi Republic: monitoring the situation with the outside world]. *Nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny i deportaciya rossijskih nemcev: vzglyady i ocenki cherez 70 let: Materialy 3-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26-28 avgusta 2011 g., g. Saratov)* [The initial period of the Great Patriotic War and the deportation of Russian Germans: views and assessments after 70 years: Materials of the 3rd international scientific-practical conference (August 26–28, 2011, Saratov)]. Moskva, IUGC Publ., 2011, pp. 611–626. (In Russ.).
16. Pabol' N. L., Polyan P. M. *Stalinskie deportacii. 1928–1953* [Stalinist deportations. 1928–1953]. Moskva, 2005, 902 p. (In Russ.).
17. Bugaj N. F. 40-e gody. Avtonomiyu nemcev Povolzh'ya likvidirovat' [40s. Autonomy of the Volga Germans to eliminate]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1991, No. 2. (In Russ.).
18. Bugaj N. F. *Iosif Stalin — Lavrentiyu Berii: "Ih nado deportirovat'..." : Dokumenty, fakty, kommentarii* [Joseph Stalin — Lawrence Beria: "They should be deported ...": Documents, facts, comments]. Moskva, Friendship of Peoples, 1992, 288 p. (In Russ.).
19. Slavko T. I. Raskulachivanie [Discrimination]. *GULAG: ego stroiteli, obitateli i geroi* [GULAG: its builders, inhabitants and heroes]. Frankfurt; Moskva, 1999. (In Russ.).
20. Ivnickiy N. A. *Kollektivizatsiya i raskulachivaniie (nachalo 30-h godov)* [Collectivization and dekulakization (early 30-ies)]. Moskva, 1996, pp. 242 (In Russ.).
21. Ignatova N. M. *Specpereselency v Respublike Komi v 1930–1950-e gg.* [Special immigrants in the Komi Republic in the 1930–1950s.]. Syktyvkar, 2009, 192 p. (In Russ.).
22. Bondarenko O. E., Morozov N. A., Rogachev M. B., Rotte E. V., Shabalova L. S. *Nemcy v Respublike Komi (stranicy istorii repressivnoj politiki)* [Germans in the Komi Republic (repressive policy pages)]. Syktyvkar, Prolog Publ., 1998, 80 p. (In Russ.).
23. Tolmacheva A. Yu. Rossijskie nemcy Orenburzh'ya: ustanovki na migraciyu (po materialam etnosociologicheskogo issledovaniya) [Russian Germans of Orenburg region: attitudes towards migration (based on ethnosociological research materials)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Vseobshchaya istoriya"* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "Universal History"], 2014, No. 2, pp. 103–109. (In Russ.).
24. Gamm E. I snova o rossijskih nemcah [And again about the Russian Germans]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 2009, No 11, pp.199–208. (In Russ.).